

ЗАМЕЧАЛИ, живет с вами рядом кто-то, ничем особенно, вроде, не выделяется, работает, как все, радуется в меру удачам, не выставляет напоказ свои беды. Мы подаем ему при встречах руку, справляемся по привычке о здоровье, вместе ходим на футбол или хоккей, случается, вместе отмечаем праздники... В общем, есть он и ладно. Но однажды открываем в нем такое, что заставляет нас поинтересоваться не только на него, но и на себя...

Вот так, совсем другим предстал передо мной со страниц своей книги очерков «Спасибо вам, люди» журналист Тайфур Сагитов, хотя о нем самом в книге нет ни строчки.

Вроде я неплохо его знал. Познакомились мы лет пятнадцать назад в его родной деревне Серменево, что расположена в живописной долине Агидели под Белорецком. Вместе написали его первый очерк «Государственный экзамен» о председателе колхоза имени Калинина Белорецкого района Рахите Ахматьянове. Очерк был опубликован в молодежной газете, а теперь включен в книгу.

Связи наши то обрывались, то обновлялись. Тайфур то работал в одной из редакций республиканских газет, то вдруг на целый год уезжал в какой-нибудь район. Писал не часто и, как говорится, не так бойко, чтобы читатель с нетерпением ждал его очередного материала. Но одно истинно журналистское качество уже тогда проявлялось в нем: он сторонился тем, лежащих на поверхности. Конечно, репортажные материалы—это тоже «хлеб газеты», но он неохотно брался за них, любил «копаться» в людских характерах.

И все же мне казалось, что он разбрасывается, не подкрепляет систематической практикой хорошие навыки газетчика. Думается, он, неплохо владея и русским и башкирским языками (окончил филологический факультет БГУ), никак не мог остановить свой выбор, на каком языке писать...

И вот книга ответила на многие вопросы. Нет, Сагитов не тратил время даром, хотя и не горюшил событиями. Он не разбрасывался, а осознанно накапливал, точнее, отбирал жизненный материал. Одновременно шлифовал стиль. И те публикации, что появлялись время от времени в центральной и республиканской печати, не были его эпизодическими «появлениями в свете», а звеньями одной цепи, которыми будущий писатель отмечал путь к намеченной цели.

Очерки или зарисовки Т. Сагитова, разрозненные по времени, конечно же, не могли дать полного представления о его работе. Ведь

газета—это ежедневка: завтра на смену выйдет очередная номер и другие материалы заслонят прежние. Поэтому трудно было предполагать, что каждый очерк Тайфура—это глава его будущей книги. Но вот, собранные воедино, пронизанные стремлением автора откликнуться на «то основное, чем живет страна, что стало частью личных судеб советских людей», они вылились в единый взволнованный и задушевный рассказ о наших земляках.

НАЧАЛО ЗВЕЗДНОГО ПУТИ

Что такое очерк?

Есть немало ему определенных. Но, пожалуй, наиболее точно то, что очерк—это среднее между научным исследованием и художественным рассказом. Действительно, прежде чем «перо потянется к бумаге», идет процесс тщательного изучения, познания человека или события, того, что станет стержнем будущего повествования. Однако, в отличие от автора художественного рассказа, очеркист зажат в «прокрустово ложе» фактов, не имея права на отход от реальной действительности, хотя художественный домysel ему отнюдь не противопоказан.

И еще одна характерная черта очерка—активная авторская позиция. Как подчеркивал выдающийся советский очеркист Георгий Радов, важно не только сказать непременно правду о жизни, но и выразить свое к ней отношение, а это есть определенная политическая тенденция.

С этих позиций и взглядом на сборник очерков «Спасибо вам, люди».

Людей нейнтересных в мире нет. Возможно, мысль эта и небесспорна, но, действительно, каждый человек по своему примечателен. Другое дело—умеем ли мы видеть, ощущать, понимать все те качества, что заложены в нем? Вот в таком умении и проявляется мастерство очеркиста.

Герои очерков Т. Сагитова—люди разных возрастов и профессий. Одни живут в больших шумных городах (архитекторы Калимуллин, профессор Галиев), другие—в степном Зауралье (механизаторы Файзуллин и Омаров), третьи—в отдаленном горном ауле (медвежатник

Гайдулла)... Но когда, перевернув последнюю страницу книги, я попытался мысленно представить персонажи, исходя из характеристик, данных им автором, то с любопытством обнаружил: они не разобщены, а словно в кинокадрах, дополняя друг друга, воссоздают один общий образ человека увлеченного, влюбленного в свое дело и окружающий мир. У него есть свои достоинства и достижения, которые он сам ценит, которыми горд, но не кичится легкомыслен-

ного—люди на земле. А книга о них—своеобразный звездный гороскоп тех, кто самоотверженным трудом прославляет родную землю, составляет гордость нашей республики, людей со светлой судьбой и дерзновенной мечтой.

Да, Т. Сагитову нравятся люди с незаурядной биографией. Впрочем, это закономерно не только для него. Я не знаю журналиста или писателя, который вдруг остановил бы свой выбор на ком-то лишь потому, что он ему

Заметки о творчестве писателя Тайфура Сагитова

просто понравился, хотя, не проникнувшись к тому или иному человеку симпатией, вряд ли можно написать о нем так, чтобы он понравился и другим. Герои Т. Сагитова несут в себе, если не всегда типичное, то уж всегда наиболее яркие черты определенного круга наших современников и всего общества.

Возьмем, к примеру, очерк «Зов земли». Повествование в нем ведется о механизаторе Матраевского совхоза (Хайбуллинский район), Герое Социалистического Труда Абдулле Мухаметдиновиче Файзуллине. Эта героическая личность уже сама по себе не может не вдохновить журналиста или писателя—налили яркая фактура. И, пожалуй, читателю тоже не безынтересно прочитать добрые слова о человеке, удостоенном высшей награды Родины.

Но звезда Героя появляется лишь в конце очерка. О ней и не догадываешься, читая о том, как в трудные военные годы молодой подпасок с еще не устоявшимся характером, обжигаясь похлебкой из «сараны», иронически посмеиваясь, слушает рассуждения Мырдагали-бая о том, что человек рожден из земли, что настанет день, когда здесь, в ныне ковыльной степи, можно будет получать по сто пудов пшеницы... А через многие годы, когда уже давно простился с этим миром старый Мырдагали, а бывший подпасок стал известен всей стране, в преобразенной степи начали получать не сто, а двести пудов хлеба, и Файзуллин, стоя среди поля, как бы отвечает старику: он понял, что такое зов земли—это знать, зачем ты пришел

на свет, зная свое место в жизни.

Но между двумя этими эпизодами—большая жизнь, целинная эпопея, всколыхнувшая, раскрывшая человеческие дарования, в том числе и Файзуллина.

Очерк о любом человеке невозможно написать, не прибегнув к конкретным фактам его жизни. И если бы Т. Сагитов просто пересказал автобиографию прославленного механизатора, его бы тоже прочитали. Но он прослеживает истоки становления характера своего героя. В поле авторского зрения не только «внешние» факторы, что также кирпичиками ложатся в основу воспроизводимого образа, а и психология персонажа.

Не навязчиво, лаконично, но уверенными и выпуклыми мазками показывает Т. Сагитов своего героя. Он не приукрашивает его. Мы видим, как, получив рукояткой по зубам, юноша решает оставить трактор. И тут автор вновь сводит его со старым Мырдагали. Последний, до этого похваливавший юношу, выслушав его, круто поворачивается и уходит...

Автор умело пользуется здесь так называемой «теорией жеста». Не произнесено ни одного слова, но само поведение старика подсказывает, что он отнюдь не в восторге от решения своего бывшего подпаса. Автор не вмешивается в повествование пресловутой сентенцией, но нам ясно, как поступит тракторист...

Также психологически достоверно написаны и другие очерки.

Завершая разговор, хочется отметить, что писатели нашей республики не так часто благоволят к очерку, хотя этот боевой жанр литературы достоин всяческой поддержки. В этом плане похвально творчество Тайфура Сагитова.

И еще. Эти заметки были написаны еще год назад. Но тогда я не решился их опубликовать: подумалось, что мои суждения излишне пристрастны, что они в какой-то степени зиждутся на наших с Тайфуром дружеских отношениях.

Но вот вышел в свет его роман «Сабантуй» о современной совхозной жизни, получивший добрую оценку как в кругу писателей, так и читателей. А на рабочем столе Т. Сагитова почти законченная повесть. Они убеждают, что суждения мои остаются в силе, что Т. Сагитов верен намеченной цели. Его творчество пронизано благородным стремлением воспеть наших современников, замечательные свершения советских людей, родную землю. Этой радостью—радостью за рождение одаренного писателя я и хотел поделиться.

Мадриль ГАФУРОВ.